

ПРОБЛЕМА НАВЯЗАННОГО ОБОГАЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Д.В. ФЕДОТОВ

Федотов Дмитрий Витальевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург).

Статья посвящена проблеме возврата имущества, полученного без правовых оснований против или помимо воли приобретателя. Используя английскую концепцию "приоритета платежей", автор доказывает, что такое имущество, как правило, не подлежит возврату. Автор описывает исключения из данного правила.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, возврат имущества, воля.

The problem of imposed enrichment in civil law

D.V. Fedotov

The article deals with a return of property illegally obtained besides or against the purchaser's will. Using the English concept "priority of payments", the author proves that such property is usually not refundable. The author describes the exceptions to this rule.

Key words: unjust enrichment, restitution of property, will.

Такое явление, как навязанное обогащение, встречается в гражданском обороте очень часто. Вот только некоторые примеры ситуаций навязанного обогащения, приводимые В.С. Гербутовым: "...2. Арендатор осуществил реконструкцию арендованного помещения, увеличившую его стоимость. После признания договора аренды недействительным вследствие того, что помещение было передано в аренду не его собственником, арендатор требует с собственника компенсации стоимости произведенных улучшений. Собственник возражает, ссылаясь на то, что с ним проведение реконструкции не согласовано.

3. Строительная компания по ошибке осуществляет расчистку чужого земельного участка для строительства.

4. Вследствие ошибочного представления о полученном заказе носильщик багажа несет чемодан не знающего об этом путешественника из отеля на вокзал и требует от путешественника вознаграждения за оказанную услугу. Путешественник возражает, ссылаясь на то, что он всегда сам носит свой чемодан.

6. Долевой собственник осуществляет капитальный ремонт общего имущества, влекущий значительное увеличение его стоимости, вопреки воле других собственников" <1>.

<1> Гербутов В.С. Навязанное обогащение. К учению об обогащении по российскому праву // Вестн. гражданского права. 2011. N 2. С. 120 - 121.

К нормативным основам учения о навязанном обогащении следует отнести гл. 60 Гражданского кодекса РФ (обязательства вследствие неосновательного обогащения), гл. 50 Кодекса (действия в чужом интересе без поручения), а также в некоторых случаях иные нормы ГК РФ, например п. 2 ст. 229, посвященный расчетам при возврате имущества из чужого незаконного владения.

Доктринальный анализ феномена навязанного обогащения практически не производился отечественными авторами. Из ученых, занимавшихся исследованием этой темы, подробно ее анализировали В.С. Гербутов и Д.А. Соболев, причем оба названных цивилиста заостряли внимание на разрешении соответствующих вопросов в зарубежных правовых порядках, поэтому "немногочисленные мнения теоретиков по данному вопросу требуют дальнейшей проработки" <1>.

<1> Там же. С. 135.

Прежде всего следует определиться с понятием навязанного обогащения. Терминологически более правильно говорить о "навязанном неосновательном обогащении", однако термин "навязанное обогащение", используемый в немецкой юриспруденции <1>, уже успешно прижился в доктрине, поэтому в

дальнейшем будет использоваться именно он.

<1> Гербутов В.С. Указ. соч. С. 121.

Традиционно выделяют два условия для возникновения неосновательного обогащения. "Во-первых, необходимо, чтобы одно лицо приобрело (сберегло) имущество за счет другого, т.е. чтобы увеличение или сохранение в прежнем размере имущества на одной стороне явилось результатом соответствующего его уменьшения на другой стороне. Во-вторых, нужно, чтобы приобретение (сбережение) имущества одним лицом за счет другого произошло при отсутствии к тому достаточных оснований, предусмотренных законом или сделкой" <1>. Такой подход полностью коррелирует с содержанием ст. 1102 Гражданского кодекса РФ: лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 настоящего Кодекса. В случае с навязанным обогащением появляется еще и третье условие - обогащение должно произойти против или помимо воли приобретателя. Следует оговориться, что некоторые весьма специфические случаи отсутствия воли приобретателя, например при его неспособности понимать значение своих действий или руководить ими при получении обогащения, не входят в предмет настоящего исследования; последствия совершения сделок с таким лицом регламентируются положениями гражданского законодательства о недействительности сделок.

<1> Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 857 - 858.

Основным недостатком современного правового регулирования неосновательного обогащения применительно к навязанному обогащению является игнорирование воли обогатившегося при получении им неосновательного обогащения. Нормативно этот подход закреплен в п. 2 ст. 1102 Гражданского кодекса РФ, который гласит, что правила главы Гражданского кодекса РФ о неосновательном обогащении применяются независимо от того, стало ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Любопытно, что если в гл. 60 Гражданского кодекса РФ, посвященной обязательствам из неосновательного обогащения, законодатель исходит из необходимости возврата неосновательного обогащения, игнорируя при этом наличие или отсутствие воли приобретателя на получение имущественной выгоды, то в гл. 50 Кодекса (действия в чужом интересе без поручения) он придерживается обратного подхода: согласно п. 1 ст. 983 действия в чужом интересе, совершенные после того, как тому, кто их совершает, стало известно, что они не одобряются заинтересованным лицом, не влекут для последнего обязанностей ни в отношении совершившего эти действия, ни в отношении третьих лиц. Здесь следует оговориться, что в цивилистике принято разграничивать обязательства вследствие действий в чужом интересе без поручения и обязательства из неосновательного обогащения <1>, но представляется, что, если действия в чужом интересе привели к приобретению или сбережению имущества на стороне заинтересованного лица за счет гестора <2>, допустимо говорить о наличии навязанного обогащения на стороне первого.

<1> Обзор точек зрения и литературу см.: Свалова Н.А., Чорновол Е.П. Обязательства вследствие действий в чужом интересе без поручения в российском гражданском праве. Екатеринбург, 2009. С. 149 - 154.

<2> Гестор (gestor) - в римском праве лицо, осуществляющее ведение чужих дел без поручения. См., например: Дождев Д.В. Римское частное право: Учеб. для вузов / Под ред. В.С. Нерсисянца. М., 1996. С. 544.

Думается, что при анализе проблемы навязанного обогащения нужно обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, ценность приобретенного (сбереженного) имущества субъективна, его стоимость для обогатившегося совсем не обязательно равна рыночной цене полученных товаров, работ или услуг. Так, по мнению Д.В. Новака, если лицо по своей инициативе покрасило чужой автомобиль, то оно не имеет права на получение денежной компенсации, "если автомобиль до этого находился в хорошем состоянии и

мотивом для его перекраски были только вкусовые предпочтения осуществившего ее лица. Но, видимо, спор нужно было бы разрешить по-другому в ситуации, когда автомобиль до покраски был исцарапан и с точки зрения разумности такая покраска требовалась, несмотря на уверения собственника о том, что он не стал бы ее осуществлять ни при каких условиях" <1>. Более того, полезность навязанных работ или услуг может быть и отрицательной. Например, ошибочный снос ветхой хозяйственной постройки может иметь как позитивное значение для ее собственника, если он и так планировал ее снести, понеся на это расходы, чтобы на ее месте построить дом, так и отрицательное, если постройка, несмотря на ее ветхость, планировалась к использованию по назначению и в дальнейшем.

<1> Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М., 2010. С. 227 - 228.

Применительно к приведенному примеру можно было бы возразить, что случаи, когда обогащение имеет для получившего его лица отрицательную ценность, чрезвычайно редки, на практике имущественная ценность полученного (при всей субъективности ее оценки для конкретного лица) очевидна, поэтому неосновательное обогащение или его стоимость подлежат возврату (возмещению). Однако следует учесть и второе неблагоприятное последствие игнорирования воли обогатившегося при получении им навязанного обогащения. В английской доктрине получило распространение понятие "приоритет платежей" (priority of payments). Его суть состоит в следующем: "Подрядчик по ошибке возвел сооружение не на земельном участке заказчика, а на соседнем земельном участке, собственник которого узнал о строительстве только после окончания работ. Собственник участка пользуется возведенной пристройкой, но может ли он считаться обогатившимся? факт пользования сооружением показывает, что оно имеет для получателя некоторую ценность, но вовсе не доказывает, что получатель хотел получить данную выгоду на возмездной основе. **Получатель может заявить, что если бы у него была возможность выбора, он не стал бы приобретать данную выгоду, так как планировал осуществить расходы на другие цели, которые являются для него приоритетными** (курсив мой. - Д.Ф.)" <1>.

<1> Соболев Д.А. Субъективная оценка как возражение против кондикционного иска // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 12 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. М., 2008. С. 265 - 266.

Последнее замечание представляется чрезвычайно важным. Разве справедливо, если лицо, вынужденное тратить большую часть своего заработка на дорогостоящее лечение, оплачивало бы навязанную ему работу или услугу? Конечно, данная работа или услуга вполне может быть для него полезной, но оно в условиях нехватки денег, обладая возможностью выбора, никогда бы не согласилось приобрести соответствующую работу или услугу, так как деньги нужны ему на более неотложные нужды. Важнейшими принципами современного гражданского права являются принципы свободы договора, приобретения гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. ст. 1, 421 Гражданского кодекса РФ) <1>. Руководствуясь указанными принципами, любое лицо самостоятельно решает, когда, с кем и на каких условиях ему вступать в правоотношения по поводу приобретения каких-либо имущественных благ. Игнорируя волю приобретателя при разрешении вопроса о взыскании неосновательного обогащения, отечественный законодатель де-факто нарушает эти принципы, вследствие чего любое лицо может быть принудительно вовлечено в квазидоговорные отношения, когда ему против воли приходится оказываться не нужная ему услуга или выполняется работа, а оно вынуждено выплатить стоимость данных услуг или работ (п. 2 ст. 1105 Гражданского кодекса РФ), причем стоимость последних будет определяться оценщиками, большая часть которых, по мнению А.А. Иванова, увы, продажна <2>. Как справедливо пишет немецкий юрист Б.С. Маркесинис (B.S. Markesinis) применительно к несанкционированным расходам в отношении чужой собственности, "если расходы привели к увеличению рыночной стоимости собственности, применение подхода объективной ценности при определении наличия обогащения не позволит отклонить кондикционное требование. Это приведет к навязыванию собственнику выгоды, которую он мог бы получить по договору и приведет к ущемлению его свободы заключения договора" <3>.

<1> Похожие мысли высказывал и В.С. Гербутов (Гербутов В.С. Указ. соч. С. 121 - 122).

<2> См.: стенограмма выступления А.А. Иванова на конференции, посвященной способам защиты от неправомерного захвата корпоративного контроля, состоявшейся в сентябре 2005 г. в Высшем Арбитражном Суде РФ (Закон. 2006. N 7. С. 85).

<3> Цит. по: Соболев Д.А. Указ. соч. С. 263.

Нужно заметить, что в англо-американской доктрине и судебной практике принцип свободы экономического выбора отстаивается очень последовательно: "Предоставление внедоговорной выгоды (unrequested benefit) может затрагивать свободу экономического выбора получателя выгоды... Свобода экономического выбора заключается в том, что индивид вправе самостоятельно определять, какое имущественное благо представляет для него ценность и какова для него степень ценности данного блага, а также право принимать самостоятельное решение о приобретении конкретного блага на возмездной основе или об отказе от такого приобретения", - так описывает Д.А. Соболев позицию английских исследователей <1>. Неукоснительное следование этому принципу в странах англосаксонской системы права демонстрирует случай из судебной практики (дело "Gindey v Shank", 1995 г.). Истец за 100 долл. купил сломанную лодку и потратил 806,25 долл. на ее ремонт и укрепление стекловолокном. Лодка оказалась краденой и была возвращена собственнику. Истец предъявил к собственнику иск о возмещении расходов на ремонт. Суд первой инстанции иск удовлетворил, указав, что до ремонта лодка вообще не была пригодной к плаванию, значит, имущественная выгода ответчика неоспорима. Суд апелляционной инстанции решение отменил и отказал в иске, так как ответчик **не запрашивал предоставление ему данной выгоды** <2>.

<1> Там же. С. 258 - 259.

<2> Там же. С. 271 - 272.

К вышесказанному следует добавить, что п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ в обновленной редакции гласит, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. С учетом данной нормы было бы логично не поощрять недобросовестное поведение лиц, которые навязывают свои товары, работы, услуги другим лицам помимо воли последних и получают за это возмещение в порядке кондикции, нарушая тем самым перечисленные ранее основные принципы гражданского права.

Подытоживая наши рассуждения, в качестве базового вывода можно указать следующее: лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), по общему правилу не имеет права на возврат неосновательного обогащения, если имущество было приобретено или сбережено приобретателем против или помимо своей воли.

Вместе с тем для достижения необходимого баланса интересов приобретателя и потерпевшего и исключения недобросовестного поведения самого приобретателя необходимо установить ряд **исключений** из данного общего правила. В частности, Д.А. Соболев на основе анализа доктрины и судебной практики государств англосаксонской системы права выделил следующие случаи удовлетворения кондикционного иска в ситуации с навязанным обогащением:

"1. Обогащением во всех случаях является получение денежных средств, а также погашение потерпевшим денежного долга приобретателя.

2. Обогащением является получение приобретателем имущества, которое он может вернуть потерпевшему без повреждения имущества приобретателя, кроме случаев, когда выгода была навязана приобретателю.

3. В остальных случаях приобретатель считается обогатившимся, если:

1) приобретатель добровольно запрашивал у потерпевшего предоставление выгоды на возмездной основе;

2) действия приобретателя при принятии выгоды от потерпевшего свидетельствуют о том, что приобретатель знал о возмездном характере предоставления выгоды и имел разумную возможность отказаться от ее принятия" <1>.

<1> Соболев Д.А. Указ. соч. С. 285.

Учитывая приведенные тезисы, на наш взгляд, можно выделить следующие случаи, когда неосновательное обогащение, полученное против или помимо воли приобретателя, подлежит возврату.

1. Приобретатель в момент, когда он узнал или должен был узнать о неосновательности приобретения или сбережения имущества, имел возможность вернуть полученное в натуре и не

воспользовался такой возможностью в определенный законом срок. Представляется очевидным, что было бы несправедливо по отношению к потерпевшему не возвращать ему неосновательное обогащение, если приобретатель имел возможность вернуть имущественные блага и не сделал этого. Например, если строительные материалы были завезены по ошибке не на тот земельный участок и выгружены там без ведома собственника участка, то он, узнав о происшедшем и установив личность потерпевшего, обязан вернуть полученное. Если же он этого не сделает и использует материалы для своих нужд, то применяются правила о кондикции. Особо подчеркнем, речь должна идти именно о возможности **вернуть** имущество. Если же у приобретателя была возможность **отказаться от принятия** неосновательного обогащения и эта возможность не была использована, то обогащение нельзя считать навязанным, так как оно произошло **по воле** приобретателя; в таком случае действуют общие правила возврата неосновательного обогащения. Исключение здесь составляют ситуации, когда приобретатель в силу закона не может отказаться от принятия неосновательного обогащения. Например, в случае ошибочной заадресации груза по железной дороге приобретателю последний как грузополучатель, как правило, не имеет права не принять груз (ст. 36 Устава железнодорожного транспорта РФ <1>), но зато может его вернуть.

<1> Федеральный закон от 10 января 2003 г. N 18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 2. Ст. 170.

Конечно же, описанные случаи характерны для неосновательного обогащения в виде получения вещей и не свойственны неосновательному обогащению в виде выполнения работ или оказания услуг.

Срок на возврат неосновательно полученного следует исчислять с момента установления приобретателем личности потерпевшего, чтобы ему было ясно, кому производить возврат. Продолжительность указанного срока нужно четко прописать в законе. Также представляется логичным, чтобы расходы на возврат неосновательно полученного были отнесены на потерпевшего.

2. Потерпевший, действуя добросовестно, полагал, что его действия не приводят к неосновательному обогащению на стороне приобретателя. В начале работы уже приводился пример, когда арендатор осуществил реконструкцию арендованного помещения, увеличившую его стоимость, и впоследствии договор аренды признан недействительным вследствие того, что помещение было передано в аренду лицом, не являвшимся его собственником. Если при этом арендатор исходя из обстоятельств дела не знал и не должен был знать об отсутствии у арендодателя права на заключение договора, а проведение реконструкции помещения было согласовано с арендодателем в установленном законом порядке, то стоимость произведенных улучшений должна быть возмещена арендатору собственником. Конечно, в приведенной ситуации трудно решить, чью сторону принять, особенно если собственник лишился помещения незаконно. В связи с этим нельзя не вспомнить непрекращающуюся полемику о том, чьи интересы заслуживают предпочтения при истребовании имущества из чужого незаконного владения: собственника или добросовестного приобретателя <1>. В нашем случае представляется, что в приоритетной защите нуждается все-таки потерпевший, ведь он, безусловно, утрачивает некоторые имущественные блага, а приобретатель все-таки получает определенные ценности, пусть даже и помимо его воли и, может быть, не очень ему нужные (случаи, когда получение таких благ имеет для приобретателя отрицательную ценность, как уже отмечалось, носят исключительный и крайне нетипичный характер).

<1> Обзор точек зрения и литературу см.: Черепахин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя (по изд. 1947 г.) // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989: Сб. ст. М., 2001. С. 254 - 284.

3. Обогащение происходит в виде получения потерпевшим денег, например вследствие ошибочного платежа. Деньги являются универсальным средством обмена, обладают самой высокой степенью ликвидности. Возврат неосновательно полученных денег не ухудшит положение приобретателя по сравнению с тем, каким оно было до получения неосновательного обогащения (за исключением временных и финансовых расходов на возврат неосновательно полученных денег, но их вряд ли можно считать существенными), поэтому в рассматриваемом случае кондикционный иск должен подлежать удовлетворению.

4. Исполнение за приобретателя его обязательства без поручения. Как справедливо отмечает Д.А. Соболев, "наличие у ответчика (приобретателя. - Д.Ф.) обязанности позволяет сделать вывод о том, что он произвел бы указанные расходы в любом случае, поэтому предоставление внедоговорной выгоды не влияет на его свободу выбора" <1>. В проекте федерального закона от 27 апреля 2012 г. N 47538-6 "О

внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" <2> предлагается установить в ст. 313 ГК РФ следующие правила: если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа отношений должника и третьего лица, третье лицо, имеющее законный интерес в исполнении должником денежного обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, может исполнить это обязательство кредитором без согласия должника. В таком случае к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству.

<1> Соболев Д.А. Указ. соч. С. 274.

<2> Проект N 47538-6 Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс". Официально не опубликован.

Право третьего лица в отсутствие возложения на него соответствующей обязанности исполнить обязательство за должника зачастую вызывает возражения. Так, по мнению В.М. Пашина, кредитор обязан проверять наличие возложения должником исполнения своего обязательства и в случае отсутствия такового не имеет права принимать исполненное третьим лицом, иначе могут быть нарушены интересы должника <1>. Безусловно, законодатель должен стремиться к тому, чтобы вследствие исполнения обязательства за должника третьим лицом без возложения на него соответствующей обязанности положение должника не ухудшилось. Если бы исполнившее чужую обязанность третье лицо имело против должника кондикционный иск, это в некоторых случаях могло бы ухудшить положение должника, например когда третье лицо исполняет заданное обязательство, после чего должник лишается права ссылаться на пропуск срока исковой давности (ведь у него уже новое обязательство). Другой пример: третье лицо уплатило за должника неустойку. Между тем размер неустойки был явно завышен, должник рассчитывал на его снижение по ст. 333 Гражданского кодекса РФ. Имеет ли он право ссылаться на данное обстоятельство в случае предъявления к нему кондикционного иска со стороны третьего лица? Спорный вопрос. Поэтому представляется, что переход в таком случае к третьему лицу права требования в том объеме и на тех условиях, которые существовали до перехода права, является более удачным решением, нежели предоставление третьему лицу права на предъявление иска из неосновательного обогащения, так как должник в первом случае сможет предъявить новому кредитору те возражения, которые он имел против старого кредитора согласно ст. 386 Кодекса (строго говоря, вести речь о переходе права здесь не вполне корректно, ведь первоначальное обязательство прекращено исполнением третьего лица, следовательно, у данного лица к должнику возникает новое обязательство, а не переходит старое. Однако отечественный законодатель позволяет себе говорить о цессии в аналогичном случае с переходом к поручителю, исполнившему обязательство должника, права требования, принадлежавшего кредитору. Поэтому думается, что и в рассматриваемой ситуации допустимо использовать термин "переход права"). Правда, при этом возможна ситуация, при которой должник лишается определенных преимуществ, обусловленных личными доверительными отношениями со старым кредитором (возможность рассрочки исполнения по соглашению сторон и т.п.), но равным образом такие отношения могут у него быть и с новым кредитором, поэтому в целом вряд ли интересы должника будут ущемлены.

<1> Пашин В.М. Проблема реформирования института исполнения обязательства третьим лицом // Вестн. ВАС РФ. 2010. N 10. С. 36 - 38.

Вызывает определенные нарекания лишь формулировка закона о том, что третье лицо, исполняющее обязательство за должника без возложения, должно иметь "законный интерес в исполнении должником денежного обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности", и оговорка о том, что иное может быть установлено договором. Как справедливо указывает В.М. Пашин, "понятие "интерес" (в том числе "законный интерес") настолько многозначное, что различия в его толковании неизбежны" <1>. Кроме того, недостаточно обоснованными представляются содержащиеся в тексте нормы оговорки про денежные обязательства, связанные с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, так как непонятна подобная избирательность законодателя, и про право сторон договора предусмотреть иное, поскольку третье лицо может не знать о соответствующих ограничениях, вследствие чего попадает в невыгодное положение. Представляется, что третьему лицу всегда должно быть предоставлено право исполнить за должника обязательство последнего, за исключением разве что обязательств, которые по своему характеру могут быть исполнены только лично,

или если иное предусмотрено законом.

<1> Пашин В.М. Указ. соч. С. 37.

5. Иные установленные законом случаи. Примером такого случая может послужить п. 2 ст. 229 Гражданского кодекса РФ: при возврате имущества из чужого незаконного владения владделец, как добросовестный, так и недобросовестный, в свою очередь, вправе требовать от собственника возмещения произведенных необходимых затрат на вещь с того времени, с которого собственнику причитаются доходы от вещи.

Список литературы

Гербутов В.С. Навязанное обогащение. К учению об обогащении по российскому праву // Вестн. гражданского права. 2011. N 2.

Дождев Д.В. Римское частное право: Учеб. для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1996.

Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975.

Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М., 2010.

Пашин В.М. Проблема реформирования института исполнения обязательства третьим лицом // Вестн. ВАС РФ. 2010. N 10.

Проект N 47538-6 Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

Свалова Н.А., Чорновол Е.П. Обязательства вследствие действий в чужом интересе без поручения в российском гражданском праве. Екатеринбург, 2009.

Соболев Д.А. Субъективная оценка как возражение против кондикционного иска // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. / Под ред. О.Ю. Шиловцова. М., 2008. Вып. 12.

Стенограмма выступления А.А. Иванова на конференции, посвященной способам защиты от неправомерного захвата корпоративного контроля, состоявшейся в сентябре 2005 г. в Высшем Арбитражном Суде РФ // Закон. 2006. N 7.

Федеральный закон от 10 января 2003 г. N 18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 2. Ст. 170.

Черепяхин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя (по изд. 1947 г.) // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989: Сб. ст. М., 2001.

References

Cherepahin B.B. Juridicheskaja priroda i obosnovanie priobretenija prava sobstvennosti ot nepravomochennogo otchuzhdatelja (po izd. 1947 g.) // Antologija ural'skoj civilistiki. 1925 - 1989: Sb. st. M., 2001.

Dozhdev D.V. Rimskoe chastnoe pravo: Ucheb. dlja vuzov / Pod red. V.S. Nersesjanca. M., 1996.

Gerbutov V.S. Navjazannoe obogashhenie. K ucheniju ob obogashhenii po rossijskomu pravu // Vestn. grazhdanskogo prava. 2011. N 2.

Ioffe O.S. Objazatel'stvennoe pravo. M., 1975.

Novak D.V. Neosnovatel'noe obogashhenie v grazhdanskom prave. M., 2010.

Pashin V.M. Problema reformirovanija instituta ispolnenija objazatel'stva tret'im licom // Vestn. VAS RF. 2010. N 10.

Proekt N 47538-6 Federal'nogo zakona o vnesenii izmenenij v chasti pervuju, vtoruju, tret'ju i chetvertuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii // SPS "Konsul'tantPljus".

Sobolev D.A. Sub"ektivnaja ocenka kak vozrazhenie protiv kondicionnogo iska // Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava: Sb. st. Vyp. 12 / Pod red. O.Ju. Shilohvosta. M., 2008.

Stenogramma vystuplenija A.A. Ivanova na konferencii, posvjashhennoj sposobam zashhity ot nepravomernogo zahvata korporativnogo kontrolja, sostojavshejsja v sentjabre 2005 g. v Vysshem Arbitrazhnom Sude RF // Zakon. 2006. N 7.

Svalova N.A., Chornovol E.P. Objazatel'stva vsledstvie dejstvij v chuzhom interese bez poruchenija v rossijskom grazhdanskom prave. Ekaterinburg, 2009.

Federal'nyj zakon ot 10 janvarja 2003 g. N 18-FZ "Ustav zheleznodorozhnogo transporta Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2003. N 2. St. 170.
